

На правах рукописи

Ван Шо

**ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ (2004-2017 ГГ.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
факультета гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

**Научный
руководитель:** доктор исторических наук, профессор
ПОНОМАРЕНКО Людмила Васильевна

**Официальные
оппоненты:** **ПЕТРУНИНА Жанна Валерьяновна**
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет», заведующая
кафедрой «История и архивоведение»

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург)», доцент
департамента востоковедения и африканистики

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»**

Защита состоится « » января 2019 г. в часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « » ноября 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного исследования Института Конфуция как инструмента культурной дипломатии КНР. Это связано со многими обстоятельствами, но прежде всего с тем, что после окончания холодной войны в связи с увеличением темпов экономической глобализации и политической мультиполяризации мир стал развиваться в направлении культурной диверсификации, а взаимодействие в области культуры достигло беспрецедентного масштаба и уровня. И как следствие, в международных обменах страны переключили свое внимание с военной и экономической сферы на культурную, включив ее в свое общее дипломатическое поле деятельности, что требует научного исследования.

Во-вторых, после создания Китайской Народной Республики его правительство начало систематически продвигать китайский язык и распространять китайскую культуру в мире. В частности, Министерство образования, Канцелярия по делам проживающих за границей китайских граждан при Госсовете КНР и Министерство культуры начали активно содействовать распространению китайского языка и культуры в рамках своей компетенции, что также требует комплексного изучения.

В течение долгого времени также отсутствовала специальная структура по продвижению языка и культуры, специализирующаяся в рамках единой политики культурной, и в частности языковой, дипломатии. В этой связи Институт Конфуция, относительно недавно созданная структура по продвижению языка и культуры, привлек внимание всего мира с момента его создания в начале 2004 года. Присутствие в названии данного учреждения имени Конфуция, гибкий режим работы, скорость распространения в мире, освещение в международных СМИ и их комментарии неоднократно становились предметом острых дискуссий академических сообществ и общественности. И несмотря на то, что Институт Конфуция создан чуть более десяти лет, можно с уверенностью отметить, что он является в настоящее время уникальным и эффективным инструментом культурной дипломатии Китая, используемый для «выхода за рубеж» китайской культуры и языка.

Все это актуализирует тему исследования деятельности Института Конфуция как способа продвижения китайского языка и китайской культуры в рамках международной культурной дипломатии КНР. Кроме того, большое значение имеет обобщение опыта Института Конфуция в продвижении диверсифицированного развития данной структуры с учетом специфики отдельной страны или региона и сотрудничества в области образования в процессе цивилизационных обменов и дискуссий.

Объект исследования: деятельность Института Конфуция в рамках внешней политики по распространению культурной дипломатии в 2004-2017 годы.

Предмет исследования: приоритетные направления Института Конфуция как инструмента культурной дипломатии.

Целью диссертационного исследования является создание целостной картины формирования и реализации основных направлений деятельности Института Конфуция как инструмента культурной дипломатии КНР в исследуемые годы.

В соответствии с этой научной целью были решены следующие **задачи**:

- исследована теоретическая основа культурной и языковой дипломатии;
- дана характеристика накопленного мирового опыта по продвижению языка и культуры;
- изучен процесс создания и функционирования Института Конфуция в рамках поставленной цели;
- раскрыты основные пути развития и современной деятельности Института Конфуция по продвижению китайского языка и культуры;
- проанализированы культурный, и в частности языковой, дипломатический и другие аспекты деятельности Института Конфуция в 2004-2017 гг.;
- выявлены и проанализированы различные оценки деятельности Института Конфуция по исследуемой проблеме.

Хронологические рамки исследования выбраны не случайно, именно в этот период был создан Институт Конфуция, который получил дальнейшее развитие и становление, в результате чего его деятельность по продвижению китайского языка и культуры вышла на новый уровень. Нижние хронологические рамки связаны со

становлением нового этапа российско-китайского сотрудничества. Верхние хронологические рамки ограничены 2017 г., то есть периодом, когда Институт Конфуция добился существенных результатов в исследуемой нами проблеме, создал ее нормативно-правовую базу.

Степень изученности проблемы. Культурная и, в частности, языковая дипломатия являются важными направлениями научных исследований, проводимых в КНР, России и других странах. Среди российских исследователей необходимо выделить труды И. С. Алексеева¹, А. В. Долинского², Т. В. Зоной³, А. В. Лукина⁴, В.И. Мажникова⁵, М. Н. Мосейкиной⁶, В. И. Фокина⁷, посвященные процессам зарождения, становления и развития публичной дипломатии. Известный ученый В. С. Глаголев⁸ и другие исследователи рассматривают международный опыт современной политики и дипломатии. Особое внимание уделяется проблемам конфликтологии – возникновению и урегулированию конфликтных ситуаций с помощью межкультурной коммуникаций.

Другая российская ученая М. М. Лебедева⁹ в своих исследованиях проанализировала публичную дипломатию в условиях трансформации политической организации мира, а также в условиях конфликтов и кризисов, показала роль публичной дипломатии в современных международных отношениях. В работах ряда авторов подробно проанализированы публичная и культурная дипломатия КНР, показаны имеющиеся проблемы. В этой связи надо отметить диссертацию О. С. Бодровой¹⁰, труды В. Г. Гельбраса, Ж. В. Петруниной¹¹, А. А. Киреева,

¹ Алексеев И.С. Искусство дипломатии : не победить, а убедить. М.: Дашков и К, 2013. 283 с.

² Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии. // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 275-280.

³ Зонова Т.В. Дипломатия : модели, формы, методы. М.: Аспект Пресс, 2013. 346 с.

⁴ Лукин А.В. Публичная дипломатия. // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69-87.

⁵ Мажников В.И. Актуальные вопросы мирового политического процесса. Волгоград: ВолГУ, 2013. 111 с.

⁶ Мосейкина М.Н. Русская система образования в Шанхае в 1920-1930-е гг. (по материалам эмигрантской периодики) // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Амфора, 2013. С. 324-329.

⁷ Фокин В.И. Формирование содержания понятий «Внешняя культурная политика» и «Культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2003. № 2. С 125-130.

⁸ Глаголев В.С. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. М.: Проспект, 2016. 199 с.

⁹ Лебедева М.М. Публичная дипломатия: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2017. 269 с.

¹⁰ Бодрова О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 г. по 2012 г. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 // Бодрова Оксана Ивановна; науч. рук. А.И. Лычагин; Нижегородский государственный университет, 2013. 176 с.

А. В. Друзякой, Д. В. Буярова, Н. В. Кухаренко, С. В. Кухаренко, Е. В. Афонасенко и Д. В. Кузнецова¹², В. Ф. Ершова¹³, А. В. Ломанова и Е. В. Кобелева¹⁴, Д. В. Мосякова¹⁵, Е. В. Соловьевой¹⁶. Одновременно вопросы публичной и культурной дипломатии Китая нашли отражение в ряде других диссертационных работ А. В. Бояркиной¹⁷, С. В. Кривохиж¹⁸, К. А. Тарабарко¹⁹, А. Ю. Цветкова²⁰ и др.

Немало ученых рассматривают Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии и «мягкой силы» Китая, связывая его с культурной политикой КНР. Среди них стоит отметить А. В. Бояркиной²¹, А. А. Завьяловой²², К. В. Леконцевой²³, Э. О. Леонтьевой и М. С. Белокопытовой²⁴. Большой интерес к роли китайских университетов в сотрудничестве Института Конфуция с другими странами получили работы И. А. Шведовой²⁵.

Во многих исследованиях уделяется внимание деятельности Институтов

¹¹ Петрунина Ж.В. Интеграция Китая в АТР: от теории к практике. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. Том 2. № 1. С. 20-22.

¹² Гельбрас В.Г., Петрунина Ж.В., Киреев А.А., Друзяка А.В., Буяров Д.В., Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В., Афонасенко Е.В., Кузнецов Д.В. Традиционный Китай на пути к модернизации. М.: КРАСАНД, 2013. 320 с.

¹³ Vitaly F. Ershov. Strategic partnership of Russia and China in a globalizing world // Man in India. 2016. № 96 (10). P. 3505-3520.

¹⁴ Ломанов А.В., Кобелев Е.В. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. 224 с.

¹⁵ Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Том 14. С. 5-22.

¹⁶ Соловьева Е.В. «Мягкая сила» - Инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 85-95.

¹⁷ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX-XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 // Бояркина Алла Владимировна; науч. рук. К.Ф. Лыков; Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2015. 223 с.

¹⁸ Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 // Кривохиж Светлана Валентиновна; науч. рук. Б.А. Ширяев; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2014. 165 с.

¹⁹ Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 // Тарабарко Ксения Александровна; науч. рук. Т.Н. Кучинская; Забайкальский государственный университет. Чита, 2017. 216 с.

²⁰ Цветков А.Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 // Цветков Артем Юрьевич; науч. рук. С.А. Ткаченко; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2010. 178 с.

²¹ Бояркина А.В. Язык и культура Китая как эффективные инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 115-118.

²² Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия? // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54-59.

²³ Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 7. С. 27-31.

²⁴ Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. Том 3. 2016. № 5. С. 51-59.

²⁵ Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2013. № 1. С. 132-138.

Конфуция в конкретных регионах или странах, так например, С. В. Михневич²⁶ рассматривает развитие сети Институтов Конфуция в Восточной Азии как макрорегионе. Особое внимание деятельности и роли Институтов Конфуция в России уделяют российские ученые Н. А. Абрамова²⁷, А. Л. Арефьев²⁸, А. С. Бельченко²⁹, С. Ю. Распертова³⁰ и др.

Отдельно необходимо выделить труды китайских исследователей, изучающих Институты Конфуция, так как они имеют уникальное преимущество в данной области. Важное значение принадлежит работам, в которых подробно рассматриваются теория и практика культурной дипломатии. На китайском языке опубликованы труды таких ученых, как Ли Чжи^{31,32}, Лю Сяоянь³³, Син Юэ³⁴, Фань Юнпэн³⁵.

Среди работ китайских авторов важное значение имеет монография Ли Чжи³⁶ «Культурная дипломатия – толкование коммуникологии», в которой она рассматривается как политическое направление культуры в межкультурной коммуникации и использовании «мягкой силы». В его работе также проанализирована культурная дипломатия ряда стран, таких как США, Франция,

²⁶ Михневич С.В. Мудрец помогает поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой восточной Азии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Том 10. 2015. № 1. С. 80-117.

²⁷ Абрамова Н.А. Китайская культура и ее трансляция в социокультурное пространство России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 3. С. 75-80.

²⁸ Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1. С. 94-105.

²⁹ Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2010. № 1. С. 65-74.

³⁰ Распертова С.Ю. Институты Конфуция как культурная стратегия Китая в пространстве российско-китайского взаимодействия в сфере образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 22. С. 154-163.

³¹ 李智 (Ли Чжи). 试论文化外交 [О культурной дипломатии]. // 外交学院学报 [Вестник Дипломатического института]. 2003. № 1. С. 83-87.

³² 李智 (Ли Чжи). 论文化外交对国家国际威望树立的作用 [О функции культурной дипломатии в утверждении международного авторитета государства] // 学术探索 [Академические исследования]. 2004. № 10. С. 71-76.

³³ 刘小燕 (Лю Сяоянь). 从文化外交看国家对外传播 [Внешнее распространение государства с точки зрения культурной дипломатии]. // 新闻大学 [Журналистика]. 2011. № 1. С. 38-44.

³⁴ 邢悦 (Син Юэ). 文化功能在对外政策中的表现 [Выражение культурной функции в внешней политике]. // 太平洋学报 [Тихоокеанские известия]. 2002. № 2. С. 78-85.

³⁵ 范勇鹏 (Фань Юнпэн). 论文化外交 [О культурной дипломатии]. // 国际安全研究 [Исследование международной безопасности]. 2013. № 3. С. 21-38.

³⁶ 李智 (Ли Чжи). 文化外交：一种传播学的解读 [Культурная дипломатия - толкование коммуникологии]. // 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета]. 2005. 190 с.

Великобритания, Канада, Япония, СССР (Россия), Германия и Китай. В частности Цян Чжа³⁷, Чжао Хунцинъ и Хуан Цзяньбинь³⁸ уделяют внимание публичной и культурной дипломатии в целом, а данные направления внешней политики Китая проанализировали в своих работах, разработали с точки зрения практики и выявили существующие проблемы данных областей в своих исследованиях Ван Ивэй³⁹, Вэй Синьлун⁴⁰, Дэн Сяньчао⁴¹, Лю Хайфан⁴², Мяо Кайцзинь⁴³, Пэн Синьлян⁴⁴, Чжан Дяньцзюнь⁴⁵, Чжан Цинминь⁴⁶, Чжан Чжичжоу⁴⁷, Чжао И и Чжао Цзянь⁴⁸.

Исследователь Лю Вэй считает, что Институт Конфуция играет роль элемента культурной «мягкой силы», так как он представляет собой платформу, которая способствует пониманию миром китайской культуры, развитию ее конкурентоспособности и создает положительный имидж Китая в международном сообществе⁴⁹. Здесь также необходимо отметить таких авторов, как Го Цюмэй и Лу Юн⁵⁰, Ли Цзюй⁵¹, Пань Суянь⁵², Фань Дин⁵³, Фу Цзинсян⁵⁴, Цуй Сяо и Пэн Цзин⁵⁵,

³⁷ *Zha Qiang*. China's Confucius Institutes - more academic and integrative. // International Higher Education. 2013. No.71. P. 15-17.

³⁸ *Zhao Hongqin, Huang Jianbin*. China's policy of Chinese as a foreign language and the use of overseas Confucius Institutes. // Educational Research for Policy and Practice. Vol. 9. 2010. Issue 2. P. 127-142.

³⁹ *Wang Yiwei*. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616. 2008. Issue 1. P. 257-273.

⁴⁰ 魏新龙 (Вэй Синьлун). 文化外交: 实现国家国际战略目标的重要手段 [Культурная дипломатия: важное средство для достижения государственной цели международной стратегии]. // 理论与改革 [Лилунь юй гайгэ]. 2002. № 2. С. 89-90.

⁴¹ 邓显超 (Дэн Сяньчао). 新时期中国文化外交兴起的必然 [Необходимость подъема культурной дипломатии Китая в новой эпохе]. // 攀登 [Паньдэн]. 2006. № 5. С. 140-143.

⁴² *Liu Haifang*. China-Africa Relations through the Prism of Culture - The Dynamics of China's Cultural Diplomacy with Africa. // Journal of Current Chinese Affairs - China aktuell. Vol. 37. 2013. Issue 3. P. 10-45.

⁴³ 缪开金 (Мяо Кайцзинь). 中国文化外交研究 [Исследование культурной дипломатии Китая]: дис. ... д-ра. полит. наук. Пекин: 2006. 306 с.

⁴⁴ 彭新良 (Пэн Синьлян). 文化外交与中国的软实力: 一种全球化的视角 [Культурная дипломатия и мягкая сила Китая: аспект глобализации]. // 外语教学与研究出版社 [Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубань шэ]. 2008. 529 с.

⁴⁵ 张殿军 (Чжан Дяньцзюнь). 和平发展论域中的中国文化外交研究 [Исследование китайской культурной дипломатии в категории мирного развития]. // 中国社会科学出版社 [Чжунго шэхуэй кэсюэ чубань шэ]. 2013. 285 с.

⁴⁶ 张清敏 (Чжан Цинминь). 全球化环境下的中国文化外交 [Культурная дипломатия Китая в глобализации]. // 外交评论: 外交学院学报 [Вайцзяо пинлунь: вайцзяо сюэюань сюэбао]. 2006. № 1. С. 36-43.

⁴⁷ 张志洲 (Чжан Чжичжоу). 文化外交与中国文化“走出去”的动因、问题与对策 [Культурная дипломатия и двигатель, проблемы и контрмеры «выхода за рубеж» китайской культуры]. // 当代世界与社会主义 [Дандай шицзе юй шэхуэйчжун]. 2012. № 3. С. 12-16.

⁴⁸ 赵毅 (Чжао И), 赵剑 (Чжао Цзянь). 世界大国 (地区) 文化外交: 中国卷 [Культурная дипломатия мировых держав: Серия Китай]. // 世界知识出版社 [Шицзи чжиши чубань шэ]. 2014. 400 с.

⁴⁹ 刘伟 (Лю Вэй). 孔子学院的文化软实力作用 [Роль культурной мягкой силы Института Конфуция] // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2010. № 4. С. 40-45.

⁵⁰ 郭秋梅 (Го Цюймэй), 卢勇 (Лу Юн). 孔子学院的国家文化软实力研究 [Исследование отечественной

Чэнь Минси⁵⁶.

Создание и успешное развитие Института Конфуция сопровождается не только изучением его истории и роли, но и исследованием направлений развития и стратегий оптимизации их, чему особое внимание уделили в своих трудах Сун Наньнань⁵⁷, Тан Шухун⁵⁸, У Ин и Ти Вэньцин⁵⁹.

Сопоставление Института Конфуция с другими структурами по продвижению языка и культуры рассматривается Мо Цзялинем⁶⁰, которая выбрала наиболее представительные и влиятельные структуры, такие как Британский совет, Альянс Франсез, Институт имени Гете, сравнил их с Институтом Конфуция, рассмотрел модель его роста и исследовал направления развития.

Большой интерес к роли китайских университетов в сотрудничестве Института Конфуция с другими странами представляют работы Дяо Цзюнь и Лю Вэньян⁶¹. Вопросами приема учащихся и общего расположения Институтов Конфуция

культурной мягкой силы Института Конфуция] // 哈尔滨学院学报 [Харбинь сюэюань сюэбао]. 2011. № 3. С. 23-27.

⁵¹ 李菊 (Ли Цзюй). 中国多边文化外交的新形式: 孔子学院 [Новая форма многосторонней культурной дипломатии Китая - Институт Конфуция]. // 理论观察 [Лилунь гуаньча]. 2008. № 2. С. 46-47.

⁵² Pan S. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection. // Asian Education and Development Studies. Vol. 2. 2012. Issue 1. P. 22-33.

⁵³ 樊钉 (Фань Дин). 孔子学院对公共外交的启示 [Вдохновение Института Конфуция публичной дипломатии] // 浙江师范大学学报 (社会科学版) [Чжэцзян шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2013. № 6. С. 120-124.

⁵⁴ 付京香 (Фу Цзинсян). 孔子学院的文化传播及其文化外交作用 [Культурное распространение Института Конфуция и его роль в культурной дипломатии]. // 现代传播: 中国传媒大学学报 [Чжунго чуаньмэй дасюэ сюэбао]. 2013. № 9. С. 143-144.

⁵⁵ 崔潇 (Цуй Сяо), 彭景 (Пэн Цзин). 从“孔子学院”看中国的文化外交 [Культурная дипломатия Китая с точки зрения Института Конфуция]. // 咸宁学院学报 [Сяньнин сюэюань сюэбао]. 2008. № 1. С. 7-8.

⁵⁶ 陈铭溪 (Чэнь Минси). 孔子学院与文化传播 [Институт Конфуция и культурное распространение]. // 吉林省教育学院学报 [Цзилинь шэн цзяоюй сюэюань сюэбао]. 2014. № 7. С. 149-150.

⁵⁷ 宋楠楠 (Сун Наньнань). 试议孔子学院的问题 [О проблемах Института Конфуция]. // 时代报告 [Шидай баогао]. 2012. № 7. С. 19.

⁵⁸ 唐淑宏 (Тан Шухун). 孔子学院发展中面临的问题与对策 [Проблемы и контрмеры в развитии Института Конфуция]. // 沈阳师范大学学报 (社会科学版) [Шэньян шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2011. № 6. С. 142-144.

⁵⁹ 吴瑛 (У Ин), 提文静 (Ти Вэньцин). 孔子学院的发展现状与问题分析 [Состояние развития и анализ проблем Института Конфуция]. // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2009. № 5. С. 28-33.

⁶⁰ 莫嘉琳 (Мо Цзялинь). 孔子学院与世界主要语言文化推广机构的比较研究 [Сравнительное исследование Института Конфуция с основными структурами по продвижению языка и культуры в мире]. // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2009. № 5. С. 21-27.

⁶¹ 刁俊 (Дяо Цзюнь), 刘文燕 (Лю Вэньян). 中方合作院校在孔子学院发展中的作用初探 [О роли китайских вузов в развитии Института Конфуция]. // 重庆科技学院学报 (社会科学版) [Чунцин кэцзи сюэюань сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2014. № 1. С. 169-170.

занимаются Юань Ли и Чжэн Сяоци⁶² и др. В частности, Вэй Дапэн⁶³, Дяо Цзюнь⁶⁴, Е Тинтин, Ли И и Цинь Сяохэ⁶⁵, Лю Хуэйфан и Е Цзюньцзе⁶⁶, Се Чжиюн⁶⁷, Син Мими и Лян Кэцзюнь⁶⁸, Чэнь Цзюньюй⁶⁹ анализируют современное положение данных структур, модель развития и проблемы, а также пути их решения в таких государствах, как Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Центральная Азия и Арабские страны. В трудах Чжоу Цзянь⁷⁰, Чжун Инхуа⁷¹ исследованы проблемы создания Институтов Конфуция в Африке. Функционирование Институтов Конфуция в Северной и Южной Америке рассматривается в работах Ван Ланьтина⁷², Ма Кэцзюня⁷³, Фу Айпина и Тянь Юй⁷⁴.

⁶² 袁礼 (Юань Ли), 郑晓齐 (Чжэн Сяоци). 孔子学院招生规模及区域分布结构预测研究 [Исследование прогноза масштаба приема учащихся и структуры регионального расположения Институтов Конфуция]. // 天津师范大学学报 (社会科学版) [Тяньцзинь шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2014. № 1. С. 76-80.

⁶³ 魏大鹏 (Вэй Дапэн). 韩国孔子学院建设存在的问题与建议 [Проблемы и советы в развитии Институтов Конфуция в Южной Кореи]. // 吉林省教育学院学报 [Цзилинь шэн цзяоюй сюэюань сюэбао]. 2014. № 10. С. 13-15.

⁶⁴ 刁俊 (Дяо Цзюнь). 阿拉伯国家孔子学院发展情况初探 [О состоянии развития Институтов Конфуция в арабских странах]. // 重庆科技学院学报 (社会科学版) [Чунцин кэцзи сюэюань сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2013. № 9. С. 157-159.

⁶⁵ 李翼 (Ли И), 覃小禾 (Цинь Сяохэ). 印度尼西亚孔子学院的文化融合功能评析——以印度尼西亚玛琅国立大学孔子学院为例 [Анализ функции культурного слияния Институтов Конфуция в Индонезии - на примере Института Конфуция Государственного университета Маланга]. // 东南亚纵横 [Дуннань цзунхэн]. 2017. № 3. С. 35-39.

⁶⁶ 叶婷婷 (Е Тинтин), 刘慧芳 (Лю Хуэйфан), 叶俊杰 (Е Цзюньцзе). 马来亚大学孔子学院汉语教学的现状、问题及对策探析 [Состояние, проблемы и контрмеры Института Конфуция Университета Малайя]. // 汉语国际传播研究 [Ханьюй гоцзи чуаньбо яньцзю]. 2014. № 2. С. 187-199.

⁶⁷ 解植永 (Се Чжиюн). 韩国顺天乡大学孔子学院的汉语教学 [Преподавание китайского языка в Институте Конфуция при Университете Сун-Чхун-Хян]. // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2012. № 5. С. 40-44.

⁶⁸ 邢蜜蜜 (Син Мими), 梁克俊 (Лян Кэцзюнь). 论海外孔子学院教学现状——以黎巴嫩圣约瑟夫大学孔子学院为例 [О состоянии преподавания в Институтах Конфуция за рубежом - на примере Института Конфуция Университета Сент-Джозефа]. // 沈阳师范大学学报 (社会科学版) [Шэньян шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)]. 2011. № 2. С. 139-141.

⁶⁹ 陈俊羽 (Чэнь Цзюньюй). 泰国孔子学院办学模式研究 [Исследование модели организации Институтов Конфуция в Таиланде]. // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2011. № 4. С. 49-52.

⁷⁰ 周倩 (Чжоу Цянь). 中国与非洲的教育交流与合作 - 以孔子学院为例 [Образовательный обмен и сотрудничество между Китаем и Африкой - на примере Института Конфуция]. // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2010. №1. С. 89-92.

⁷¹ 钟英华 (Чжун Инхуа). 非洲孔子学院建设中的几个基本问题 [Некоторые основные проблемы в строительстве Институтов Конфуция в Африке]. // 云南师范大学学报 (对外汉语教学与研究版) [Юньнань шифань дасюэ сюэбао (дуйвай ханьюй цзяосюэ юй яньцзю бань)]. 2009. № 1. С. 37-40.

⁷² 王兰婷 (Ван Ланьтин). 秘鲁汉语教学情况分析 - 以秘鲁天主教大学孔子学院为例 [Анализ состояния преподавания китайского языка в Перу - на примере Института Конфуция при Католическом университете Перу]. // 现代语文 [Сяндай юйвэнь]. 2015. № 36. С. 103-107.

⁷³ 马科君 (Ма Кэцзюнь). 孔子学院在美国能走多远——美国孔子学院的调查 [Как далеко может идти Институт Конфуция в США - перепись Институтов Конфуция в США]. // 教育界 [Цзяоюй цзе]. 2013. № 27. С. 22-23.

⁷⁴ 付爱萍 (Фу Айпин), 田玉 (Тянь Юй). 墨西哥孔子学院发展特点、问题及对策 [Характеристики, проблемы и

С созданием мировой системы Институтов Конфуция, их имидж в иностранных СМИ становится все более важным, в связи с чем необходимо выделить исследования китайских специалистов Е Ин⁷⁵, Чжан Цзин и Лю И⁷⁶.

Несомненно, особое значение для данной работы имеют труды зарубежных исследователей. Среди них следует назвать американских ученых Чарльза Вольфа и Брайана Розена⁷⁷, Джеффри Коуэна и Николаса Дж. Калла⁷⁸, Дж.С. Ная⁷⁹, Бенно Сигнитцера и Тимоти Комбса⁸⁰, С.Ф. Хантингтона⁸¹.

Важное значение имеют также работы, в которых подробно рассматриваются теория и практика культурной дипломатии. В этой связи следует назвать Джессику Жино-Хехт и Марка Донфрид⁸², Наима Прево⁸³, Хелену Финн⁸⁴.

Что касается публичной и культурной дипломатии, то необходимо рассмотреть такой термин как «мягкая сила», который впервые употребил Джозеф Най в конце 1980-х гг. «Мягкая сила» Китая и ее изучение является центральным элементом работ Джошуа Курланцика⁸⁵. Публичную и культурную дипломатию рассматривают Риа Баттерфилд⁸⁶, Фальк Гартиг^{87,88}, Дин Шэн и Роберт Саундерс⁸⁹.

контрмеры в развитии Институтов Конфуция в Мексике]. // 连云港师范高等专科学校学报[Ляньюньган шифань гаодэн чжуанкэ сюэсяо сюэбао]. 2013. №1. С. 87-90.

⁷⁵ 叶英 (Е Ин). 从外媒报道看孔子学院的海外形象 [Зарубежный имидж Института Конфуция - с глаз иностранных СМИ]. // 四川大学学报(哲学和社会科学版)[Сычуань дасюэ сюэбао (чжэсюэ хэ шэхуэй кэсюэ бань)]. 2015. №3. С. 48-57.

⁷⁶ 张婧 (Чжан Цзин), 刘轶 (Лю И). 孔子学院品牌建设的必要性 [Необходимость строительства бренда Института Конфуция]. // 邯郸职业技术学院学报 [Ханьдань чжие цзишу сюэюань сюэбао]. 2015. № 2. С. 79-82.

⁷⁷ Wolf C. Jr., Rosen B. Public Diplomacy How to Think About and Improve It. - Santa Monica, Calif: Rand Corp. 2004. 34 p.

⁷⁸ Cowan G., Cull N. J. Public Diplomacy in a Changing World. - Philadelphia, Pennsylvania: SAGE Publications. 2008. 320 p.

⁷⁹ Nye J. Soft power: The means to success in world politics. NY: PublicAffairs. 2004. 175 p.

⁸⁰ Signitzer B. H., Coombs T. Public relations and public diplomacy: Conceptual convergences. // Public Relations Review. Vo. 18. 1992. Issue 2. P. 137-147.

⁸¹ Huntington S.P. The clash of civilizations and the remaking of world order. NY: Simon and Schuster. 1996. 368 p.

⁸² Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C. Searching for a Cultural Diplomacy. NY: Berghahn Books. 2010. 265 p.

⁸³ Prevots N. Dance for Export: Cultural Diplomacy and the Cold War. - Middletown, Connecticut: Wesleyan University Press. 1998. 188 p.

⁸⁴ Finn H. K. The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences. // Foreign Affairs. Vol. 82. 2003. No. 6. - P. 15-20.

⁸⁵ Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven and London: Yale University Press. 2007. 320 p.

⁸⁶ Butterfield R. Reviving the "Confucius" in Confucius Institute Diplomacy. // China Media Research. Vol. 10. 2014. Issue 1. PP. 13-21.

⁸⁷ Hartig F. Confucius Institutes and the Rise of China. // Journal of Chinese Political Science. Vol. 17. 2012. Issue 1. P. 53-76;

⁸⁸ Hartig F. Communicating China to the World: Confucius Institutes and China's Strategic Narratives. // Politics. Vol. 35. 2015. Issue 3-4. P. 245-258.

В монографии Фалька Гартига «Публичная дипломатия Китая: Подъем Института Конфуция» представлен всесторонний анализ Институтов Конфуция, они рассматриваются как инструмент публичной дипломатии в более широком контексте китайской международной политики⁹⁰. В исследовании отмечено, что, в отличие от других подобных структур в мире, Институт Конфуция обычно создается путем взаимодействия китайской и иностранной стороны в области образования или культурного обмена. Это позволяет утверждать, что КНР готова участвовать и сотрудничать с другими государствами в контексте публичной дипломатии. Исследователь также утверждает, что, используя нынешнюю глобальную популярность китайского языка и культуры, правительство Китая поощряет двустороннее инвестирование в Институты Конфуция.

Ряд исследований посвящен роли Института Конфуция в публичной дипломатии, культурном распространении, а также укреплению «мягкой силы» Китая. В частности, Терри Флю и Фальк Гартиг рассматривают Институты Конфуция как глобальную сеть и утверждают, что эта сетевая структура имеет потенциальные последствия для функционирования публичной и культурной дипломатии, и, возможно, недооценивается в существующих рамках культурной дипломатии КНР⁹¹. В этой связи необходимо отметить Джеффри Гиля^{92 93}, Джеймса Парадайза⁹⁴, Джоселин Чей⁹⁵ и др. В частности, работы Фалька Гартига⁹⁶, Дон Старр⁹⁷ посвящены месту Института Конфуция в внешней политике Китая в области культуры на примере Институтов в Европе и, в частности, в ФРГ.

⁸⁹ *Ding Sheng, Saunders R.A.* Talking up China: An analysis of China's rising cultural power and global promotion of the Chinese language. // *East Asia*. Vol. 23. 2006. Issue 2. P. 3–33.

⁹⁰ Hartig F. *Chinese Public Diplomacy: The Rise of the Confucius Institute*. NY.: Routledge. 2016. 203 p.

⁹¹ *Flew T., Hartig F.* Confucius Institutes and the network communication approach to public diplomacy. // *IAFOR Journal of Asian Studies*. 2014. No.1. P. 27-44.

⁹² *Gil J.* China's Cultural Projection: A Discussion of the Confucius Institutes. // *China: An International Journal*. Vol. 13. 2015. No. 1. P. 200-226;

⁹³ *Gil J.* The Promotion of Chinese Language Learning and China's Soft Power. // *Asian Social Science*. Vol. 4. - 2008. - No. 10. - pp. 116-122.

⁹⁴ *Paradise J. F.* China and International Harmony: The Role of Confucius Institutes in Bolstering Beijing's Soft Power. // *Asian Survey*. Vol. 49. 2009. No. 4. P. 647-669.

⁹⁵ *Chey J.* Chinese 'Soft Power' - Cultural Diplomacy and the Confucius Institutes. // *Sydney Papers*. Vol. 20. 2008. Issue 1. P. 32-46.

⁹⁶ *Hartig F.* Confusion about Confucius Institutes: Soft Power Push or Conspiracy? A case study of Confucius Institutes in Germany. Queensland University of Technology. 2009. 14 p.

⁹⁷ *Starr D.* Chinese Language Education in Europe: the Confucius Institutes. // *European Journal of Education: Research, Development and Policy*. Vol. 44. 2009. Issue 1.p. 65-82.

Специфика развития и решение проблем данной структуры в Северной и Южной Америке рассматриваются в совместных работах Ван Даньпина и Боба Адамсона⁹⁸, Эми Стамбах⁹⁹.

Таким образом, исследования китайских и зарубежных ученых содержат фактический и теоретический материал, отражают направления и перспективу развития Института Конфуция, что предполагает возможности для проведения дальнейшего изучения исторически значимого материала по представленной автором теме. Это и обусловило выбор предмета, объекта, целей и задач данного диссертационной работы.

Методологическая основа исследования основывается на системном подходе, который позволяет целостно исследовать свойства объектов, их структуру и динамику. В рамках данного метода Институт Конфуция рассматривается как система взаимосвязанных инструментов, обеспечивающих реализацию культурной дипломатии КНР.

При подготовке диссертации были использованы базовые принципы исторической науки – объективность, научность и историзм. В результате использования сравнительно-исторического метода были выявлены сходство и специфика структур по продвижению языка и культуры, а также определены перспективы развития Института Конфуция. Использование описательного метода позволило провести исследование деятельности Института Конфуция в рамках культурной дипломатии и выявить направления и стратегию его развития.

Кроме этого, чтобы достигнуть поставленной цели и решить промежуточные задачи, были использованы как общенаучные, так и специальные методы исторического исследования - анализ и синтез, благодаря которым были изучены развитие и существующее положение Института Конфуция.

Источниковая база исследования:

При разработке темы диссертационного исследования автором был использован

⁹⁸ Wang Danping, Adamson B. War and Peace: Perceptions of Confucius Institutes in China and USA. // The Asia-Pacific Education Researcher. Vol. 24. 2015. Issue 1. P. 225–234.

⁹⁹ Stambach A. Confucius Institute Programming in the United States: Language Ideology, Hegemony, and the Making of Chinese Culture in University Classes. // Anthropology & Education. Vol. 46. 2015. Issue 1. P. 55-70.

большой спектр источников на русском, английском и китайском языках, которые делятся на следующие группы:

Нормативно-законодательные источники: Закон КНР об образовании¹⁰⁰, Закон КНР о высшем образовании¹⁰¹, Закон КНР о преподавателях¹⁰², Закон КНР о государственных общепринятых языке и письменности¹⁰³, Нормативный акт КНР о китайско-иностранном кооперативном образовании¹⁰⁴, Акт управления Экзамена на уровень владения путунхуа¹⁰⁵, Способ Стандартизированного квалификационного экзамена по китайскому языку (HSK)¹⁰⁶, Устав Института Конфуция¹⁰⁷. Данная группа позволила автору рассмотреть основу образования и функционирования Института Конфуция.

Делопроизводственные источники: Ответ Министерства образования на предложение №8490 3-ей сессии ВСНП 12-го созыва¹⁰⁸, Письмо об ответе на предложение №1260 (№120 по образованию) 4-ой сессии ВК НПКСК 12-го созыва¹⁰⁹, Ответ Министерства образования на предложение №5386 5-ой сессии ВСНП 12-го созыва¹¹⁰, Письмо об ответе на предложение №3139 (№224 по культурному распространению) 5-ой сессии ВК НПКСК 12-го созыва¹¹¹, Письмо об ответе на

¹⁰⁰ Закон КНР об образовании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/cwhhy/12jcw/2015-12/28/content_1957521.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰¹ Закон КНР о высшем образовании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/cwhhy/12jcw/2015-12/28/content_1957555.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰² Закон КНР о преподавателях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004603.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰³ Закон КНР о государственных общепринятых языке и письменности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-10/31/content_1481418.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰⁴ Нормативный акт КНР о китайско-иностранном кооперативном образовании. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2692776.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰⁵ Акт управления Экзамена на уровень владения путунхуа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_63128.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰⁶ Способ Стандартизированного квалификационного экзамена по китайскому языку (HSK). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gov.cn/fwxx/content_2267026.htm (дата обращения: 08.04.2018);

¹⁰⁷ Устав Института Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_7537.htm (дата обращения: 15.04.2018)

¹⁰⁸ Ответ Министерства образования на предложение №8490 3-ей сессии ВСНП 12-го созыва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moe.edu.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjhb/201602/t20160226_230746.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹⁰⁹ Письмо о ответе на предложение №1260 (№120 по образованию) 4-ой сессии ВК НПКСК 12-го созыва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moe.edu.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjhb/201609/t20160901_277369.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹⁰ Ответ Министерства образования на предложение №5386 5-ой сессии ВСНП 12-го созыва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moe.edu.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjhb/201712/t20171213_321247.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹¹ Письмо о ответе на предложение №3139 (№224 по культурному распространению) 5-ой сессии ВК НПКСК 12-го созыва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

предложение №0580 (№059 по образованию) 5-ой сессии ВК НПКСК 12-го созыва¹¹², Отчет о состоянии развития дел в области языка и письма Китая в 2017 г.¹¹³, Отчет об исследовании языковой политики Китая (2015)¹¹⁴, Отчет об исследовании языковой политики Китая (2016)¹¹⁵, Отчет об исследовании языковой политики Китая (2017).¹¹⁶ Делопроизводственные источники позволили автору комплексно проанализировать деятельность Института Конфуция и других структур по продвижению языка и культуры разных стран.

Публицистические источники: Китайское образование продвигает обмен и заимствование между разными цивилизациями¹¹⁷, Выступление Лю Яньдуна на 12-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция¹¹⁸, Выступление Си Цзиньпина на открытии Всебританской конференции институтов и школ Конфуция¹¹⁹, Выступление Лю Яньдуна на 11-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция¹²⁰, Выступление Лю Яньдуна на заседании с представителями преподавателей и студентов Института Конфуция Босфорского университета Турции¹²¹, Выступление Чэнь Чжили на открытии Штаб-квартиры сети

http://www.moe.edu.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjhb/201803/t20180302_328480.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹² Письмо о ответе на предложение №0580 (№059 по образованию) 5-ой сессии ВК НПКСК 12-го созыва. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.moe.edu.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjhb/201803/t20180302_328506.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹³ Отчет о состоянии развития дел в области языка и письма Китая в 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2018n/xwfb_20180529/sfcl/201805/t20180529_337494.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹⁴ Отчет о исследовании языковой политики Китая (2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2018n/xwfb_20180529/sfcl/201805/t20180529_337491.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹⁵ Отчет о исследовании языковой политики Китая (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2018n/xwfb_20180529/sfcl/201805/t20180529_337492.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹⁶ Отчет о исследовании языковой политики Китая (2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2018n/xwfb_20180529/sfcl/201805/t20180529_337493.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹¹⁷ Китайское образование продвигает обмен и заимствование между разными цивилизациями. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-05/19/content_5291992.htm (дата обращения: 05.04.2018)

¹¹⁸ Выступление Лю Яньдуна на 12-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2017-12/12/content_5246376.htm (дата обращения: 05.04.2018)

¹¹⁹ Выступление Си Цзиньпина на открытии всебританской конференции институтов и школ Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politics.cntv.cn/special/gwyvideo/yangjiechi/201510/2015102301/index.shtml> (дата обращения: 05.04.2018)

¹²⁰ Выступление Лю Яньдуна на 11-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2016-12/10/content_5146270.htm#1 (дата обращения: 05.04.2018)

¹²¹ Выступление Лю Яньдуна на заседании с представителями преподавателей и студентов Института

Институтов Конфуция¹²², Выступление Лю Яньдуна на 10-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция¹²³, Выступление Си Цзиньпина на открытии Института Конфуция Камбоджи¹²⁴, Выступление Лю Яньдуна на 9-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция¹²⁵, Интервью с директором Института Конфуция Университета Малайя¹²⁶. Данная группа позволила автору проанализировать основные направления развития Института Конфуция.

Таким образом, при подготовке диссертации были использованы репрезентативные источники, позволившие провести глубокий и всесторонний анализ поставленной проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в российской историографии дается комплексный анализ деятельности Института Конфуция; на базе оригинальных, не привлекаемых ранее к историческим исследованиям источников, определены цели, задачи функционирования Института Конфуция как элемента культурной дипломатии КНР; выявлены основные проблемы продвижения китайского языка и культуры в рамках Института Конфуция за рубежом; введен в научный оборот широкий комплекс источников на русском и китайском языках, прежде всего, ряд документов ВСНП (Всекитайское собрание народных представителей), НПКСК (Народный политический консультативный совет Китая) и министерств КНР, в компетенцию которых входит исследуемая автором проблематика, что позволило всесторонне изучить деятельность Института Конфуция.

На основе изучения фактического материала были разработаны практические рекомендации для дальнейшего развития данной структуры в рамках реализации

Конфуция Босфорского университета Турции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2017-04/20/content_5187455.htm#1 (дата обращения: 05.04.2018)

¹²² Выступление Чэнь Чжили на открытии Штаб-квартиры сети Институтов Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2007-04/09/content_576461.htm (дата обращения: 05.04.2018)

¹²³ Выступление Лю Яньдуна на 10-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/06/content_5020612.htm (дата обращения: 05.04.2018)

¹²⁴ Выступление Си Цзиньпина на открытии Института Конфуция Камбоджи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzg/2009-12/22/content_1493672.htm (дата обращения: 05.04.2018)

¹²⁵ Выступление Лю Яньдуна на 9-ой всемирной конференции институтов и школ Конфуция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2014-12/08/content_2787846.htm (дата обращения: 05.04.2018)

¹²⁶ Интервью с директором Института Конфуция Университета Малайя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2014-10/17/content_2766517.htm (дата обращения: 05.04.2018)

публичной дипломатии с учетом накопленного опыта в данной сфере.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что автор собрал, обобщил и конкретизировал концепцию культурной и, в частности, языковой дипломатии и расширил теоретическую основу принципов существования и развития Института Конфуция. Ее содержание и результаты могут представлять как научный, так и практический интерес для использования в дальнейших научных разработках об Институте Конфуция и культурной и языковой дипломатии.

Материалы исследования могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе в качестве основы для разработки курсов лекций по специальностям «История международных отношений», «Всемирная история», «Культурология», «Политология», «Педагогика».

Выводы и рекомендации исследования могут найти применение в информационно-аналитической работе, в деятельности представительных структур по продвижению языка и культуры в Китае, России и других странах, а также в структурах, занимающихся вопросами международного культурно-гуманитарного сотрудничества.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. «Мягкая сила» - особый вид внешнеполитической деятельности, предполагающий отход от традиционных «жестких» мер, таких как военная и экономическая экспансия, и реализующийся через культурно-идеологический аспект. В настоящее время «мягкая сила» приобретает все большее значение для продвижения государственных интересов на мировой арене. Особого внимания заслуживает публичная дипломатия, которая является основным инструментом «мягкой силы». Публичная дипломатия – внешнеполитические усилия правительства, направленные на разъяснение миру проводимой им внешней политики и более глубокое знакомство с ней различных народов. Публичная дипломатия предполагает обращение к таким приемам, как культурно-просветительские обмены и мероприятия.

2. Отдельным видом публичной дипломатии является культурная. Она

направлена на содействие межкультурному общению и взаимопониманию. В рамках культурной дипломатии особую роль играет продвижение языка и культуры – форма непрямой внешнеполитической деятельности, то есть реализация стратегических интересов государства не через непосредственный контакт двух правительств, а путем, например, народных обменов и других инструментов так называемой «мягкой силы». Такой вид внешней политики в области культуры, который направлен на продвижение языка и культуры отдельной страны в мире посредством различного взаимодействия для укрепления взаимопонимания, повышения имиджа государства и достижения культурного обмена, можно назвать «языковой дипломатией». Субъектом ее реализации могут быть правительство или неправительственные организации. Они систематически на долгосрочной основе организуют международное продвижение языка и культуры с целью достижения культурных обменов, укрепления взаимопонимания и т.д. Для языковой дипломатии характерна двусторонняя направленность, фундаментальность и эффективность в долгосрочной перспективе.

3. Известные миру структуры по продвижению языка и культуры имеют сходство в своей миссии, задачах, функциях и основных видах деятельности, но также обладают собственными особенностями. Сходством являются тесная интеграция продвижения языка и культуры, их некоммерческий и очевидный «официальный» или «полуофициальный» характер. Структуры по продвижению языка и культуры разных стран также отражают свою национальную специфику.

4. Институт Конфуция, опираясь на опыт других структур по международному продвижению языка, которые относительно давно функционируют на международном уровне, работает в качестве глобальной некоммерческой образовательной структуры, посвященной преподаванию китайского языка, распространению китайской культуры и продвижению интересов КНР. Данное учреждение быстро развивается: всего чуть более чем за 10 лет оно достигло глобального размера.

5. Объектами деятельности Института Конфуция являются выходцы из Китая и иммигранты – хуацяо, использующие или некогда использовавшие иероглифы,

народы, а также конкретные люди, интересующиеся Китаем в регионах, которые в ходе исторического процесса не были подвержены непосредственному китайскому культурному и идеологическому влиянию. В соответствии с различиями между этими объектами Институт Конфуция предлагает соответствующие услуги.

6. Мнение международного сообщества в целом подтверждает позитивную значимость Института Конфуция в содействии культурным обменам, хотя, однако, имеется и критика, причем довольно-таки серьезная. Данная структура обладает преимуществами, но также сталкивается с проблемами вроде «китайской угрозы» и недостаточной реализации «мягкой силы» Китая, а также внутренними трудностями, которые существенно влияют на его работоспособность.

7. Сталкиваясь с проблемами, Институт Конфуция должен стремиться к собственному реформированию в целях успешной реализации стратегии «мягкой силы» КНР. Однако в первую очередь свою стратегию в отношении данной структуры следует пересмотреть китайскому правительству. Без совместных усилий положительный эффект от деятельности данной структуры недостижим.

Апробация результатов исследования:

Обсуждение диссертации состоялось на заседании кафедры теории и истории международных отношений РУДН, она была одобрена и рекомендована к защите.

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации, изложены в следующих докладах и тезисах на разных конференциях: VII научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «История, политика и философия в эпоху глобализации» (РУДН, г. Москва), XX всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Роль и значение РУДН в системе международного образования» (РУДН, г. Москва).

Результаты диссертационного исследования в виде 5 статей и тезисов докладов были опубликованы в научных периодических изданиях, 4 из которых входят в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Достоверность результатов диссертации результатов диссертационного исследования и обоснованность выводов автора обеспечена использованием репрезентативной источниково-информационной базы, методов исследования,

апробированных при анализе международных отношений в российской и зарубежной, в частности, китайской исторической науке, тщательной проверкой фактов, получаемых из источников, а также содержательным анализом выявленных закономерностей и причинно-следственных связей.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, состоящих из трех тематических параграфов, заключения, списка сокращений и аббревиатур, а также списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются его цель, задачи, объект, предмет и хронологические рамки, анализируется степень научной разработанности и источниковая база. Во введении также обоснована научная новизна и практическая значимость изучения поставленной проблемы.

Первая глава «Теория и практика культурной и языковой дипломатии» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Культурная дипломатия как инструмент культурного влияния»* дана теоретическая основа культурной дипломатии. В этой связи отмечается, что она является элементом политики национальной безопасности в целом и публичной дипломатии в частности. По мнению автора, культурная дипломатия представляет собой метод продвижения интересов государства через не прямое взаимодействие, то есть в обход традиционной модели отношений, предполагающих межправительственные контакты. В этой связи он доказывает, что культурная дипломатия создает те уровни взаимопонимания и доверия через связи с другими нациями, которые способствуют улучшению международных отношений в других областях, таких как экономические, политические и даже военные.

Второй параграф «Языковая дипломатия как компонент культурной дипломатии» посвящен соотношению языковой дипломатии и языка. Базисом языковой дипломатии является продвижения языка, так как основная функция языка – это общение, так как развитие человечества невозможно без языка, который

является носителем культуры. В этой связи автор доказывает, что для распространения культуры любой страны необходимо продвижение языка, которое открывает путь для культурной дипломатии и закладывает ее прочную основу. Отправной точкой языковой дипломатии, по его мнению является продвижение языка, но ее цель - культурное общение, так как язык пропагандирует ценности отдельной культуры. Структуры по продвижению языка и культуры обычно регистрируются как неправительственные организации. Они действуют относительно независимо в рамках некоммерческих сообществ. Статус неправительственных организаций делает структуры по продвижению языка и культуры более оперативными, гибкими и дружественными.

В *третьем параграфе «Характеристики основных структур по продвижению языка и культуры в мире»* автор подробно анализирует деятельность и характеристики таких основных структур по продвижению языка и культуры в мире, как Британского совета, Альянс Франсез и Институт имени Гете и т.д. В этой связи автор доказывает, что являясь представительными структурами по продвижению языка и культуры в своих странах, Британский совет, Альянс Франсез и Институт имени Гете имеют как сходные черты, так и различия. В частности, сходство проявляется в следующих аспектах: интеграция продвижения языка и распространения культуры, некоммерческие характеристики и «официальный» или «полуофициальный» характер.

Эти структуры также отражают их собственные национальные особенности. Расширение зоны влияния английского языка на начальном этапе и его существующий статус в международном сообществе заложили прочную основу для создания Британского совета и его бесперебойной работы в будущем. А Франция полагается на культурную коннотацию французского языка для его продвижения. Институт имени Гете всегда следовал за изменениями и корректировками внешней политики Германии. Он является важным ассистентом в реализации внешней политики ФРГ.

Вторая глава диссертационного исследования **«Институт Конфуция и развитие культурной и языковой дипломатии Китая»** состоит из трех параграфов,

которые раскрывают характер Институт Конфуция в реализации культурной дипломатии Китая. В *первом* из них **«Создание и деятельность Института Конфуция»** исследованы условия создания Института Конфуция и его деятельность. В частности, показано, что на фоне быстрого экономического развития и роста международного статуса Китая, популярность китайского языка продолжает увеличиваться. Международное продвижение китайского языка и культуры было официально отмечено в качестве одного из пунктов национальной стратегии развития. Именно в это время создается Институт Конфуция, представительная организация языковой дипломатии Китая, что ознаменовало усиление языковой дипломатии Китая. Международная сеть обучения китайскому языку состоит из различных форм обучения, в которые, в том числе, включаются создание кафедр китайского языка при университетах, курсов китайского языка для школьников, негосударственных учебных заведений, обучающих китайскому языку и т.д. В этой сети по мнению автора, Институт Конфуция принимает на себя центральную роль, так как является центром продвижения изучения китайского языка в странах и регионах, содействует реализации стратегий обучения китайскому языку. Основная задача Института Конфуция, как доказано в параграфе, заключается в установлении партнерства с различными учебными заведениями, реализующими программы по изучению китайского языка. В то же время Институт Конфуция, как показано в разделе, одновременно является китайским культурным центром.

Во *втором* параграфе **«Эволюция и география развития Институтов Конфуция»** исследовано развитие и состояние Институтов Конфуция в исследуемые годы. Со времени создания в ноябре 2004 года первого зарубежного Института Конфуция, он добился быстрого развития и популярности. Его характеризуют общие тенденции формирования международного общественного мнения и т.д.

В этой связи, как доказано в разделе, Институт Конфуция явился важной основой для реализации политики «выхода за рубеж» китайского языка и культуры, что позволило Китаю укрепить международную связь, которая будет служить, по мнению автора посредником в контактах с местным населением и обеспечит всестороннее представление о различных культурных аспектах Китая,

продемонстрирует его положительный имидж. Такое тесное общение, скорее всего, вызовет резонанс в обществе, однако это позволит местным жителям понять и принять Китай. Чтобы достичь этого, нужно тщательно, как показано в работе рассмотреть специфику глобальных культурных моделей и региональных культур, понять историю, образ жизни и ценностную ориентацию разных стран и изучить привычки, мышление и идеи народов, находящихся вне «культурного круга китайских иероглифов». А уж затем в соответствии с местными особенностями создать специализированные программы Института Конфуция, целенаправленно проводить мероприятия культурных обменов, опираясь на народные обычаи и культурным статус государства. Для дальнейшего развития процесса продвижения языка и культуры необходимо, по мнению диссертанта преодолеть некоторые стереотипы западной аудитории и стремиться к созданию более открытой, всеобъемлющей и гибкой культуры. Такие проблемы, как различия в политической, экономической системах, истории, культуре, ценностях, образе жизни, образовании должны, как доказано в параграфе, обсуждаться и устраняться, даже в культурных конфликтах необходимо проводить консультаций в целях достижения межкультурного общения.

В *третьем параграфе «Направления деятельности Институтов Конфуция»* автор раскрывает основные аспекты направлений деятельности Институтов Конфуция, например, требование его аудитории, его влияние и значение самого Института. Далее в разделе показано, что со времени создания Института Конфуция отсутствуют единые управленческие парадигмы, кроме «Устава Института Конфуция» и «Мер управления средствами Штаб-квартиры сети Институтов Конфуция». Их деятельность относительно независима, адаптирована к местным условиям. При определенной поддержке государства он действует самостоятельно как частная организация, является уникальным преимущественным инструментом культурной и языковой дипломатии.

Такая политика в определенной мере, по мнению автора, способствует улучшению культурной и языковой дипломатии, а также продвижению различных культурных продуктов на международный рынок, с тем чтобы использовать

распространение китайского языка и культуры для улучшения среды формирования общественного мнения, повышения имиджа страны и, наконец, удовлетворения государственных интересов.

Третья глава **«Институт Конфуция в контексте политики “мягкой силы” Китая»** состоит из трех параграфов. В *первом «Трудности и пути их преодоления в деятельности Института Конфуция»* исследованы проблемы Института Конфуция и их преодоление. Идентичность Института Конфуция в настоящее время, по мнению соискателя, не совсем нечеткая. В частности, преподавание китайского языка как иностранного является важной задачей для Института Конфуция. Однако для многих Институтов Конфуция это только часть работы. Вторая его задача - привить интерес других стран к Китаю и распространять в них китайскую культуру. В этой связи необходимо четко определить цели Института Конфуция, углубить его сотрудничество с ними и реализовывать «мягкую силу» Китая, так как эти проблемы непосредственно влияют на распространения языка и культуры. Однако студентов отталкивает недостаточная разработанность и унифицированность учебных программ и материалов в соответствии со стандартами преподавания в Китае, в результате чего имидж Институтов Конфуция снижается. Это напрямую влияет на продвижение «мягкой силы» КНР за рубежом в связи с тем, что структура, на которую возложена данная задача, не совсем популярна у местного населения, что негативно сказывается на перспективу культурной дипломатии.

В *втором параграфе «Стратегии оптимизации политики продвижения языка и культуры Китая на современном этапе»* раскрыты меры оптимизации в развитии Института Конфуция в качестве инструмента продвижения языка и культуры Китая. Для разрешения данных задач автор предлагает ряд мер, в числе которых пересмотр учебных пособий с учетом специфики отдельных стран и регионов, а также различные новые программы подготовки и поощрения преподавателей, привлечение новых источников финансирования Институтов Конфуция, совершенствование их деятельности, а также устранение юридических недоразумений в процессе создания зарубежных филиалов. Все это позволит культурной дипломатии Китая выйти на совершенно новый уровень и качественно

улучшить свою эффективность в рамках межгосударственных отношений, закрепить ее статус не только в международных отношений, но и в культурных, улучшить китайский имидж.

В *третьем параграфе «Международные оценки роли Института Конфуция в мире»* представлена оценка зарубежные СМИ и общественности о деятельности Института Конфуция. В этой связи автор отмечает, что создание и развитие Института Конфуция ознаменовали подъем языковой дипломатии Китая. Признается роль Институтов Конфуция в политическом, культурном и экономическом аспектах деятельности Китая. Быстрое распространения Институтов Конфуция в мире привело к повышенному вниманию со стороны специалистов к данной структуре. Некоторые из них назвали Институт Конфуция «троянским конем», несущим китайскую культуру, и предостерегли западное общество от неосторожных действий, призывая к аккуратному взаимодействию с данной организацией. Со времен политики реформ и открытости, экономическая мощь и международное влияние Китая значительно возросли, но международный статус китайского языка и степень его распространения не соизмеримы с этими показателями.

В **заключении** автор подводит итоги проделанной работы и делает следующие выводы. В частности он отмечает, что культурная дипломатия является подвидом народной дипломатии, представляющий собой весьма эффективный способ продвижения интересов государства на международной арене. Используя непрямые методы ведения дипломатической «игры», она обращена не на правительственные структуры, а на общество. Одна из главных задач культурной дипломатии – создать положительный образ страны, ее использующей, и расположить целевое государство к более тесному сотрудничеству. Кроме того, культурная дипломатия является способом получения информации, которая способствует наиболее разумному подходу к выстраиванию международной стратегии страны с учетом национальной специфики государства-партнера. В рамках культурной дипломатии необходимо отметить языковую дипломатию, то есть эта ее разновидность в распространении языка. Как показано в работе, язык является одним из важнейших элементов культуры общества, ее «носителем» и «распространителем». Именно поэтому

продвижение языка является главным инструментом удовлетворения национальных интересов государства на международной арене посредством культурной дипломатии. Чем сильнее государство, тем более распространен его язык, и наоборот – это взаимосвязанные явления.

Далее автор подчеркивает, что международное продвижение китайского языка и китайской культуры было официально включено в рамки программы национального стратегического развития. К этой связи Китай создал некоммерческие учебные заведения - Институты Конфуция, целью которых является обучение китайскому языку и распространение китайской культуры за рубежом, для чего потребовалось изучение опыта продвижения языков Великобританией, Францией, Германией и Испанией. В этой связи были выявлены сходства их деятельности, которыми являются тесная интеграция продвижения языка и культуры, некоммерческий и очевидный «официальный» или «полуофициальный» характер структур, ответственных за это. Учреждения по продвижению языка и культуры разных стран также отражают свою национальную специфику. Создание Институты Конфуция ознаменовало активизацию языковой дипломатии Китая.

Вместе с быстрым развитием Институт Конфуция также сталкивается с растущими проблемами. По мере того, как позиция Китая на международной арене становится все более важной, в распространении имиджа КНР также начинают появляться негативные факторы. После распада Советского Союза, международный политический ландшафт претерпел большие изменения. Быстрое развитие Китая стало препятствием на пути к гегемонии некоторых западных стран, а стремительное становление его экономики активизировало развитые страны, которые в эпоху глобализации оказались в затруднительном положении. Кроме того, распространение языка и культуры Китая столкнулось с целым рядом проблем, а включение китайских культурных ресурсов в «мягкую силу» было ограничено. Таким образом, с Институтом Конфуция начали связывать так называемую «китайскую угрозу», считая, что с ее помощью КНР собирается пропагандировать китайский социализм и культурные ценности.

Это привело к тому, что в ряде регионов Институт Конфуция имел серьезные

проблемы на пути реализации своих задач, экономических, политических и гуманитарных.

Тем не менее в практическом отношении Институт Конфуция, как свидетельствуют исследование представляет мощный инструмент культурной и языковой дипломатии, что открывает Китаю новые возможности. КНР стремится использовать его на стратегическом уровне с учетом того обстоятельства, что Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая обладает большими перспективами, которые можно реализовать при решении имеющихся проблем и недостатков. В этой связи, автором были обоснованы пути дальнейшего совершенствования деятельности Института Конфуция по распространению языка и культуры за рубежом. В первую очередь он предлагает обратить внимание на уменьшение правительственного влияния на Институт, что сказывается на пропаганде «китайской угрозы». Кроме того, иногда юридический статус Института Конфуция в отдельных государствах остается неопределенным. Этой проблеме необходимо уделить особое внимание, чтобы не рассматривать Институт Конфуция в качестве иностранного агента. В этих целях необходимо заключение межправительственных соглашений по исследуемой проблеме на начальном этапе создания филиалов Института Конфуция.

Кроме этого необходим пересмотр учебных пособий с учетом национальных особенностей стран и регионов, создание новых программ подготовки и поощрения преподавателей, привлечение дополнительных источников финансирования Института Конфуция.

Таким образом, Институт Конфуция является важным инструментом культурной дипломатии Китая несмотря на ряд имеющихся проблем, которые негативно сказываются на его функционировании, тем более, что распространение китайского языка и культуры за рубежом встречается с недопониманием некоторыми структурами Китайской Народной Республики.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

**а) Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России:**

1. *Ван Шо.* Институт Конфуция и обучение китайскому языку за рубежом в контексте публичной дипломатии КНР // *Международные отношения.* 2018. № 2. С. 90-97. (0,8 п.л.)

2. *Ван Шо, Ли Мэнлун.* К вопросу о китайско-российском гуманитарном сотрудничестве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России».* 2016. № 2. С. 107-111. (0,4 п.л./авт.: 0,2 п.л.)

3. *Ван Шо, Ли Мэнлун.* История обменов и сотрудничества в области образования между Китаем и Россией // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.* 2016. № 4. С. 18 – 20. (0,4 п.л./авт.: 0,2 п.л.)

4. *Ли Мэнлун, Ван Шо.* История Китайской дипломатии во время Си Цзиньпина // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.* 2016. № 4. С. 32 – 34. (0,6 п.л./авт.: 0,3 п.л.)

б) Научные статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

5. *Ван Шо.* Состояние и перспективы институтов Конфуция в России в 2006-2017 гг. // *Роль и значение РУДН в системе международного образования. Материалы XX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* М.: Изд-во РУДН, 2018. С. 18-28. (0,7 п.л.)

6. *Ван Шо.* К истории сотрудничества Китая и России в области образования // *История, политика и философия в эпоху глобализации. Материалы VII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* М.: РУДН, 2016. С. 235-239. (0,4 п.л.)

7. *Ван Шо.* История развития внешнеэкономических связей РФ и КНР // *Современные гуманитарные исследования.* 2015. № 6. С. 41-43. (0,4 п.л.)

ВАН Шо (Китай)
Институт Конфуция как инструмент культурной
дипломатии Китая (2004-2017 гг.)

В диссертации впервые осуществлено комплексное исследование Института Конфуция, начало которому было положено созданием первого в мире Института Конфуция в Сеуле (Южная Корея) в 2004г.

Было проведено комплексное исследование развития Института Конфуция во всем мире, а также исследовано развитие культурной, особенно языковой дипломатии Китая. Охарактеризованы преимущества и проблемы Института Конфуция, и дана стратегия оптимизации деятельности Института Конфуция.

WANG Shuo (China)
Confucius Institute as an instrument of cultural diplomacy of China (2004-2017)

The dissertation was the first to carry out a comprehensive study of Confucius Institute, which was first created in Seoul (ROK) in 2004.

A comprehensive study was conducted of the development of Confucius Institute in the world, as well as cultural diplomacy, especially language diplomacy of China. Summarized the superiority and the problems of the Confucius Institute and was given strategy of optimization.